

УДК 008

## ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ СЕМАНТИКИ ОГНЯ

**Е. И. Наймушина,**  
аспирант кафедры  
культурологии БГУ

Поступила в редакцию 10.10.22.

UDC 008

## STAGES OF FORMING THE CULTURAL SEMANTIC OF FIRE

**E. Naymushina,**  
Postgraduate Student of the Department  
of Cultural Studies, BSU

Received on 10.10.22

В статье рассматриваются основные условия и факторы формирования, становления и развития культурной семантики огня. Отражен процесс «наполнения» огня смыслами и значением. Показывается место и роль огня в культурно-исторических эпохах: Первобытность, Средневековье, Новое время и Новейшее время. Обосновывается значимость огня как культурного явления в современном социуме. В каждую культурную эпоху огонь выступал и продолжает выступать связующим и трансформирующим началом, занимая значимое место среди прочих культурных символов. Исторические события всегда оказывали на культурную семантику огня свое влияние, придавая ей новый смысл, который успешно присоединялся к полученным ранее смыслам. Важным остается то, что культурная ценность огня как символа не только смогла сохранить большинство своих смысловых значений, полученных в предыдущие эпохи, но и продолжает наращивать и развивать свое смысловое поле и содержание.

*Ключевые слова:* культурная семантика, огонь, символ, духовная культура, культ огня.

The article considers the main conditions and factors of creation, formation, and development of cultural semantic of fire. It reflects the process of “filling” fire with senses and meanings. It shows the place and role of fire in cultural-historical epochs: Primeval Ages, Middle Ages, Modern Time, and Contemporary Time. It substantiates the significance of fire as a cultural phenomenon in modern society. In each cultural epoch, fire performed and keeps performing as the connective and transforming origin occupying a significant place among other cultural symbols. Historical events have always made their impact of the cultural semantic of fire, adding new sense which successfully joined the senses obtained before. The important thing is that the cultural value of fire as a symbol not only preserved most of its sense meanings obtained in the previous epochs, but also continues to intensify and develop its sense field and contents.

*Keywords:* cultural semantic, fire, symbol, spiritual culture, fire cult.

**Введение.** Огонь в большинстве национальных и этнических культур занимает центральное место, обладая архетипической двойственностью, с одной стороны, и символизируя торжество света и жизни над мраком и смертью. Он выступает символом очищения, домашнего благополучия. Однако с другой – олицетворяет разрушительную силу, которая может бесконтрольно уничтожать на своем пути все живое.

Исследование культурной семантики огня позволяет определить то уникальное, что содержит культура этноса, универсальное, архетипическое, объединяющее разные общности. Проблема культурного содержания огня стала объектом исследования следующих исследователей Мифологической школы в XIX в. (В. Маннхардт, М. Мюллер, А. А. Потеня, П. В. Шейн), которые рассматривали огонь как часть культа поклонения солнцу, а огонь понимался как земное воплощение солнца.

**Основная часть.** В психоанализе огонь является элементом выражения бессознательного. В исследовании австрийского психиатра З. Фрейда «О добывании огня» [9]

формирование культуры рассматривается как процесс укрощения огня. В трудах К. Г. Юнга [11; 12] огонь выступает как проявление архетипических представлений коллективного бессознательного. К его идеям присоединяются исследования А. Менегетти [5], который изучал символ огня и его отражение в сновидениях. Воздействие огня на психику человека и его восприятие им было продолжено в работе французского психолога и культуролога Г. Башляра «Психоанализ огня» [2]. Исследованием огня как важного элемента восточнославянской национальной культуры занимались такие исследователи, как А. Н. Афанасьев, Д. К. Зеленин, В. Н. Харузина, Ю. Ф. Крачковский, Н. Я. Никифоровский, Н. А. Янчук, А. К. Сержпутовский, Т. А. Кухаренок и др. На современном этапе важно продолжать исследование огня как культурного феномена для сохранения, формирования и передачи положительного отношения к культурному наследию.

Сакрализация огня определена его волшебными, в понимании первобытного человека, способностями: сжигая растения, огонь

превращает их в вещество, удобряющее землю. В Античности огонь был важным элементом, обеспечивающим само существование социума. Античные философы Анксагор, Платон и Аристотель полагали, что огонь является главным из первоэлементов. Эти идеи позже нашли отражение в теориях стоиков, пифагорейцев и натурфилософов. Гераклит в диалектическом учении полагал, что все остальные первоэлементы являются трансформированным огнем. Он также считал, что душа есть огненная субстанция, все лучшее в ней связано с огнем. Он является воплощением меры, логоса, объективного закона мироздания, сам логос предстает как огонь ума. Также философы полагали, что огонь является отождествлением человека, где тепло огня сопоставляется с теплом тела, свет со светом мыслей, а цвет пламени с кровью. По своему происхождению огонь может быть как небесным, так и земным: он сходит на землю в виде молнии, но в то же время живет в вулканах под землей. Мифологические культурные герои, приносящие огонь с небес, часто приносят его с другими благами.

В Средневековье огонь прибавил к своей бытовой и мифологической интерпретации более сакральную, духовную составляющую. Если в Античности огонь выступал как благо, символ жизни, то в Средневековье к нему добавилось еще одно культурное значение. Учение церкви об Адском огне, который уничтожит после смерти грешника, прочно укоренилось в сознании средневекового человека, сформировав тем самым более устрашающее отношение к огню.

Интерпретация культурной семантики огня в культуре Нового времени стала еще более широкой, охватывающей разные культурные формы, прежде всего, искусство. Постепенно отходя от религиозных догм Средневековья и внедряясь в сферу промышленности и науки, огонь стал часто отождествляться с такими чертами, как движение, воля, сила, жажда победы, неумолимость энергии. Можно сказать, что двойственность природы огня становится наименее заметной, т. к. огонь в эту эпоху чаще ассоциируется с какими-либо негативными событиями: войнами, пожарами, смертями

В культуре Новейшего времени культурно-смысловое содержание огня становится сопроводителем такого важного мероприятия, как Олимпийские игры. Ритуал зажжения Олимпийского огня с помощью солнца является важным элементом преемственности между современностью и традициями античных олимпийских игр. С другой стороны, огненная символика в этот период явилась «культурным откликом» на такие эпохальные события, как Вторая мировая война, Великая Отечественная война, авария на Чернобыльской АЭС. Формой, отражающей ценность и необходи-

мость сохранения памяти об этих событиях у последующих поколений, стало появление такого важного культурного объекта, как Вечный огонь. Он является выражением почтительного отношения к важным событиям в истории стран, которые не должны быть забыты как можно дольше. Таким образом, можно сказать, что, пройдя длительный путь культурного становления, огонь практически перестает выполнять свою первоначальную бытовую функцию и становится элементом духовной культуры человека.

В древних цивилизациях огонь рассматривается как начало всех начал, от которого произошла жизнь. Огонь находится рядом с человеком на протяжении всего его существования. Считалось, что огонь выступает посредником между рождающимися и исчезающими формами. Русский исследователь-фольклорист А. Н. Афанасьев обратил внимание на специфику интерпретации огненной стихии в народной культуре: «Народ дает огню эпитет “живой” и видит в нем, как ясно свидетельствуют различные предания, существо вечно голодное и всепожирающее» [1, с. 79]. Космогонические интерпретации образа огня можно увидеть и в ведийской традиции. Согласно ведийским воззрениям, обновление мира происходит через оживление огня во время зимнего солнцестояния и приравнивается к новому началу. Во многих культурах существовала традиция тушения огня перед Новым годом. Это символизировало конец существующим формам и преобразование их в новые.

Огромную роль в мифологиях древних культур играют мифы о добыче огня. Следует отметить, что данный вид мифов присущ практически каждой культуре древнего мира, что подчеркивает ценность и величие огня в сознании людей того времени. Миф об обретении огня отражает возвышение человека над миром природы. Особый статус в этой связи закрепляется за женщиной как хранительницей домашнего очага. Это было связано с тем, что женщина оставалась дома и поддерживала сохранность домашнего очага. Процесс добычи огня в древности был достаточно трудоемким. Вероятно, именно по этой причине все божеества древнего мира, охраняющие домашний очаг, – женского пола. Во многих традициях распространены мифы о первопредках, героях и животных, которые даровали людям огонь. Культурный герой, добывающий и дарующий огонь людям, зачастую жестоко наказывался, так, например, греческий культурный герой Прометей крадет с Олимпа огонь у кузнеца Гефеста и передает его людям. В наказание за это Прометей приковывают к скале. На данном примере хорошо просматривается величественное отношение к огню. Он мог быть толь-

ко у богов, смертным людям же его иметь было не положено.

В эпоху Средневековья огню как культурному феномену придается другой смысл, который граничит с дидактическим аллегоризмом. Главной чертой мировоззрения средневекового человека европейской цивилизации был теоцентризм. Вся жизнь людей той эпохи основывалась на связи с религией, а загробная жизнь имела большее значение, чем земная. Именно в период Средневековья символическая функция огня максимально возрастает и становится в большей степени сакральной, чем бытовой. В рамках христианства огонь приравнивался к понятию «свет», который имеет в религиозном понимании очень глубокий смысл. Многие религии в мире в разной степени считают огонь священным. Он дает тепло, свет и возможность приготовления пищи, но в то же самое время он плавит и сжигает. Огонь в одночасье и друг, и враг. На таких идеях основывались языческие верования. Христиане были хорошо знакомы с этими идеями, но интерпретировали их уже по-своему. Они не поклонялись огню как чему-то одушевленному, но рассматривали его как субстанцию, через которую можно приблизиться к Богу. Данная идея базируется на Евангелии, в котором Христос называет себя Светом. Помимо этого, в Священном писании, на которое опирались все основные моральные идеи Средневековья, можно найти и другие образы, имеющие отношение к огню. Ярким примером в Священном писании является образ неопалимой купины – горящего, но не сгорающего куста терновника, упоминаемого в Пятикнижии. «И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает» (Исх. 3:2). Неопалимая купина выступает символом Богородицы. Через это явление Бог явился Моисею с целью призвать его вывести народ Израиля из Египта в Землю обетованную.

Таким образом, можно резюмировать, что для передачи особенно значимых событий в Священном писании используется именно огонь. В Средние века в храмах начинают активно использоваться свечи. Несмотря на то что изначально они имели практическое значение и использовались только в качестве источника света, с увеличением роли церкви в жизни средневекового человека они получили ту ценностно-символическую составляющую, которую имеют и по сей день. Свечи стали одной из форм жертвоприношения Богу. Однако оно не имело ничего общего с языческой жертвой. Данная жертва, более личная и сакральная, скорее духовная, чем физическая. Так, если

в язычестве жертвоприношение было массовым и сопровождалось праздничными мероприятиями, то с приходом христианства и переносом огня в храмы жертва стала носить более возвышенный характер. Она приносилась Богу как духовный способ, как благодарность Господу. Свеча, которую зажигали перед иконой, позволяла настроиться на молитвенный лад и означала непрерывность молитвы и приближение к Богу. Данная церемония носила индивидуальный характер и происходила практически в абсолютной тишине. Огонь в этой ситуации выступал как символ веры человека в Бога и олицетворял Бога.

Церковь в Средние века разработала целый свод обрядов и норм, на которых основывалось почитание Бога. За каждое нарушение какого-либо из этих обрядов или норм требовалось чаще всего «огненное» очищение. Католическая церковь выстроила на этой идее учение о чистилище загробного мира, где грешные души с помощью огня очищаются от грехов, совершенных на земле, причем срок пребывания в чистилище определялся церковью. Можно сказать, что в Средние века культурная семантика огня получила иную интерпретацию, нежели в Античности, сохранив при этом свои основные черты. Церковные свечи выступали проводником между Богом и человеком, однако в огне Святой инквизиции человек мог быть публично сожжен за свои греховные действия. В данный период прослеживается усиление архетипической двойственности в структуре огненной символики, так как огонь становился «карающим» только для того человека, который часто нарушал церковные постулаты. В Средневековье огонь получил к своей бытовой интерпретации более глубокую духовную составляющую. Огонь как символ победы света над мраком можно рассматривать в качестве победы внутреннего света каждого человека, в котором живет вера в Бога, над тьмой, под которой подразумевается душа человека не нашедшая или утратившая в процессе совершения грехов веру в Бога.

В период Нового времени культурная семантика огня окончательно сформировалась в своем смысловом содержании. Огонь на этом этапе наделяется новыми качествами и становится синонимом победы, мужества, стремления к жизни, так как период Нового времени – это период войн и революций, когда территории практически каждого государства подверглись военным действиям и разрушениям. Цвет пламени огня – красный – отождествлялся с цветом пролитой крови народа. Именно в этот период огонь благодаря своему отождествлению с борьбой, силой духа и неумолимой энергией начинает активно внедряться в изо-

бразительное искусство. Художники по-разному интерпретировали образ огня: у одних он выступал как способ спасения человека, у других как гибель для человека.

Новое время по причине многочисленных военных действий зачастую сопровождалось отражением элементов огненной стихии в художественной культуре. Стоит отметить, что огонь является неотъемлемой частью популярного в Новое время вида изобразительного искусства – батального жанра. Он был посвящен теме войны и жизни на войне и получил распространение в эпоху Нового времени. Главную роль здесь выполняет изображение сцен сухопутных и морских сражений. Во многих произведениях тема огня связана с трагическими событиями человечества не только периода Нового времени, но и предшествующих исторических эпох.

Огонь в современном социуме с его многообразными смыслами и значениями, сформировавшись на протяжении длительного времени и в условиях разных культурных эпох, воплощается в виде таких явлений культуры, как Олимпийский огонь и Вечный огонь.

Олимпийский огонь является главным атрибутом Олимпийских игр. Основанная на древнегреческих ритуалах, традиция зажжения Олимпийского огня была возрождена при проведении Олимпийских игр 1928 г. Горящий на протяжении всей Олимпиады огонь выполняет глубокую символическую функцию – он выступает как олицетворение движения, стремления к победе и силы воли. Олимпийский огонь является воплощением перемирия. Это связано с тем, что в древно-

сти во время проведения Олимпийских игр все военные действия останавливались.

Во многом противоположным Олимпийскому огню по назначению, но в чем-то похожим в смысловом ключе является Вечный огонь. Он является способом сохранения преемственности между поколениями и выступает воплощением памяти важнейших государственных событий. Огонь в данном случае отождествляется с борьбой, стойкостью духа и противостоянием. Цвет пламени огня напоминает цвет крови, пролитой за установление мира. Вечный огонь является важным духовным элементом, напоминающим о важных событиях, которые не должны быть забыты современниками. В наше время роль Вечного огня особенно важна, так как с каждым годом остается все меньше очевидцев военных событий, в память о которых он и был зажжен. Многие молодые люди не осознают весь смысл и символическую глубину Вечного огня, которую не всегда легко объяснить словами, но важно прочувствовать.

*Заключение.* Таким образом, можно сказать, что культурная семантика огня имела долгий путь формирования. Установившееся в древности понятие об огне как о безудержной силе, которую сложно, но возможно направить во благо людей и без которой невозможно все человеческое существование, сформировало двойственную природу культурной семантики огня. С течением времени она пополнялась дополнительными смыслами и впитывала в себя главенствующие тенденции той эпохи, в которой она функционировала.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев, А. Н. Древо жизни / А. Н. Афанасьев – М. : Современник, 1983. – 464 с.
2. Башляр, Г. Психоанализ огня / Г. Башляр. – М. : Прогресс, 1993. – 176 с.
3. Зеленин, Д. К. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин. – М. : Наука, 1991. – 511 с.
4. Кассирер, Э. Философия символических форм. – Т. 3: Феноменология познания. – М.; СПб., 2002. – 398 с.
5. Менеgetti, А. Мир образов / А. Менеgetti. – СПб. : Онтопсихология, 2005. – 224 с.
6. Мень, А. В. Мировая духовная культура: лекции / А. В. Мень. – М. : Жизнь с Богом, 2016. – 270.
7. Потебня, А. А. Символ и миф в народной культуре / А. А. Потебня. М. : Лабиринт, 2007. – 479 с.
8. Сержпутовский, А. К. Очерки Белоруссии. Добывание огня / А. К. Сержпутовский. // Живая старина. – 1909. – Кн. 69. – С. 40–41.
9. Фрейд, З. Художник и фантазирование (сборник работ) / З. Фрейд. – М. : Республика, 1995. – С. 339–342.
10. Шейн, П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-западного края / П. В. Шейн. – Т. I. – Ч. 1. – СПб., 1887. – 617 с.
11. Юнг, К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. – М. : Канон+, 2019. – 336 с.
12. Юнг, К. Г. Душа и миф: шесть архетипов / К. Г. Юнг. – Киев : Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.

#### REFERENCES

1. Afanas'ev, A. N. Drevo zhizni / A. N. Afanas'ev – M. : Sovremennik, 1983. – 464 s.
2. Bashlyar, G. Psihoanaliz ognya / G. Bashlyar. – M. : Progress, 1993. – 176 s.
3. Zelenin, D. K. Vostochnoslavjanskaya etnografija / D. K. Zelenin. – M. : Nauka, 1991. – 511 s.
4. Cassirer, E. Filosofija simvolicheskikh form. – T. 3: Fenomenologija poznaniya. – M.; SPb., 2002. – 398 s.
5. Menegetti, A. Mir obrazov / A. Menegetti. – SPB. : Ontopsihologija, 2005. – 224 s.
6. Men', A. V. Mirovaya duhovnaya kul'tura: lekicii / A. V. Men'. – M. : Zhizn' s Bogom, 2016. – 270.
7. Potebnya, A. A. Simvol i mif v narodnoj kul'ture / A. A. Potebnya. M. : Labirint, 2007. – 479 s.
8. Serzhputovskij, A. K. Oчерki Belorussii. Dobyvanie ognya / A. K. Serzhputovskij. // Zhivaya starina. – 1909. – Kn. 69. – S. 40–41.
9. Frejd, Z. Hudozhnik i fantazirovanie (sbornik rabot) / Z. Frejd. – M. : Respublika, 1995. – S. 339–342.
10. Shejn, P. V. Materialy dlya izucheniya byta iazyka russkogo naseleniya Severo-zapadnogo kraja / P. V. Shejn. – T. I. – Ch. 1. – SPb., 1887. – 617 s.
11. Yung, K. G. Arhetip i simvol / K. G. Yung. – M. : Kanon+, 2019. – 336.
12. Юнг, К. Г. Душа и миф: шесть архетипов / К. Г. Юнг. – Киев : Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.